

НЕКЛЮДОВ ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

д.и.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН

(Екатеринбург, Россия)

E-mail: *ntplant9@mail.ru*

ТОРГИ НА ЗАВОДЫ ГОРОБЛАГОДАТСКОГО ОКРУГА В 1870-е гг.

УДК 94(470.5)“18”

На основе архивных материалов представлена история организации торгов на металлургические предприятия казенного Гороблагодатского округа в 1877–1880 гг. Прослежено участие в торгах купцов А.И. Гоберга, А.А. Ломача и М.И. Любимова, а также подполковника П.В. Берга. Событие показано в контексте кампании по отчуждению казенных заводов и золотых промыслов, которая была составной частью горной реформы в России второй половины XIX в.

Ключевые слова: *горная реформа, казенные заводы, приватизация, Гороблагодатский округ*

Одной из структурных частей горной реформы, подготовившейся в Министерстве финансов в 1860-е гг., стало «отчуждение в частные руки» заводов и золотых промыслов, принадлежавших казне. Программу отчуждения в 1866–1868 гг. подготовила действовавшая при этом Министерстве Комиссия для пересмотра системы податей и сборов. Ее участники определили базовые принципы отчуждения, предусматривавшие продажу заводов, продукция которых не являлась оборонной, разработали Правила этой продажи на публичных торгах и определили перечень заводов и промыслов, подлежащих отчуждению (Александр II утвердил эти акты 18 октября 1871 г.)¹. После долгих споров к продаже назначили 10 уральских предприятий, включая и один из шести заводов Гороблагодатского горнозаводского округа. Этот крупнейший казенный округ в середине XIX в. «служил для приготовления доброкачественного чугуна и других сырых материалов

¹ Неклюдов Е.Г. Забытая горная реформа 1860-х гг.: замысел и реализация // Российская история. 2018. № 1. С. 59–68.

для заводов, занимавшихся окончательной выделкой военных изделий», и вследствие этого был признан необходимым для государства. Однако одно из предприятий его заводского комплекса — Серебрянский железоделательный завод — располагалось вдали от остальных и специализировалось на изготовлении кровельного железа на продажу, что и дало основание для включения его в перечень приватизируемого казенного имущества.

В 1875 г. у горных властей появилась возможность реализовать свое намерение, когда уполномоченный демидовского Нижнетагильского округа П.Н. Шиленков обратился с просьбой «об уступке Серебрянского завода с его дачей на объявленных условиях». Однако эта сделка не состоялась, видимо, из-за того, что представители П.П. Демидова и министр государственных имуществ П.А. Валуев во время его поездки на Урал не сошлись в определении «безобидной для обеих сторон цены». В последующие годы обсуждался лишь вопрос о продаже части Серебрянской и смежной Илимской лесных дач Гороблагодатского округа нуждавшимся в древесном топливе Нижнетагильским заводам. Но и эта сделка была признана «нежелательной в интересах казны»². Оказалось, что в Министерстве государственных имуществ, с 1874 г. отвечавшем за развитие горной отрасли, рассматривалось тогда другое, показавшееся более привлекательным предложение.

Новый эпизод приватизации заводов Гороблагодатского округа начался с того, что 8 октября 1877 г. П.А. Валуев получил прошение рижского купца первой гильдии А.И. Гоберга. «Желая споспешествовать развитию отечественной промышленности, — писал предприниматель, — я намерен учредить обширное горнозаводское производство на Урале, главнейше выделку рельсов из бессемеровской стали». Купец просил отчуждения в полную свою собственность Верхнетурицкого чугуноплавильного и Нижнетурицкого железоделательного заводов с упраздненной Николаевской оружейной фабрикой, Баранчинского чугуноплавильного и Верхнебаранчинского железоделательного, а также Серебрянского заводов «со всеми лесами, землями, уго-

² РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 1169. Л. 5–9, 18–19; Оп. 5. Д. 887. Л. 1–8, 10, 19, 22; Д. 1891. Л. 1–11об., 18–21.

дьями, устройствами и строениями» и с половиной Илимской лесной дачи по течению реки Чусовой. Он также просил передать ему в аренду «не менее как на 99 лет такие участки горы Благодать, из которых возможно было бы добывать ежегодно не менее 5 млн пуд. железной руды», и согласен был платить подать по $\frac{1}{4}$ коп. за пуд или же предлагал продавать ему ежегодно те же 5 млн пуд. гороблагодатской руды, за которую обязывался платить «сверх стоимости ее казне еще $\frac{1}{4}$ коп. с пуда арендной платы». За все это имущество казне обещалось 1 245 тыс. руб., с тем чтобы «производить платежи на точном основании Правил 18 октября 1871 г.»³.

Пока в Министерстве государственных имуществ обдумывали столь неожиданное предложение купить чуть ли не весь Гороблагодатский округ (А.И. Гоберг не просил только Кушвинский завод), 10 ноября от того же адресанта пришло «дополнение», в котором излагались еще более выгодные для казны условия. Купец предлагал при подписании купчей сразу уплатить не $\frac{1}{6}$ часть суммы (т.е. 207,5 тыс. руб.), как того требовали Правила, а 300 тыс. руб., оставшуюся же сумму рассрочить не на 37 лет, а всего на 16 с половиной с ежегодным начислением 5%. Он также отказывался от части Илимской дачи и просил только отвести удобное место на Чусовой для устройства пристани с правом пользоваться лесом из той дачи для постройки судов. Изменилось и прежнее предложение о поставке руды: казна продавала бы купцу четыре участка Гороблагодатского рудника, а «для улучшения качества литейного чугуна» еще и Балашинский рудник, по его сведениям, открытый в 1805 г. пермским купцом Валуевым «за деревней Лайской по дороге в Тагил, около 30 верст от Кушвинского завода». Столь детальные знания уральской топографии, скорее всего, свидетельствовали о том, что у рижского купца был хорошо осведомленный информатор.

В Горном департаменте тогда подсчитали, что за более чем 470 тыс. дес. земли в заводских дачах, могущих отойти просителю за вычетом крестьянских наделов, можно было получить хорошую цену в 2,65 руб. за десятину. Но в январе 1878 г. А.И. Гоберг

³ Там же. Оп. 5. Д. 1003. Л. 1–3.

сделал новое предложение. «Желая по возможности ускорить и облегчить продажу», он просил отдать ему только металлургические предприятия с рудниками за 475 тыс. руб., из которых 100 тыс. вносилось наличными деньгами, а остаток рассрочивался на 15 лет «по банковским правилам». В таком случае казна должна была бы отпускать ежегодно до 150 тыс. куб. саженой леса «за попенные деньги, согласно лесной таксы», и разрешала бы пользоваться лесными материалами из Илимской дачи для постройки барок⁴.

Однако и эти условия оказались не последним предложением предприимчивого покупателя. Осенью того же года поступило новое его прошение, сориентированное уже на проведенную к тому времени оценку предприятий. Теперь купец просил отдать ему только Серебрянский и Нижнетурицкий заводы с принадлежавшими им землями, которые в сентябре 1878 г. осмотрела и описала комиссия во главе с вице-инспектором Корпуса лесничих Новицким. Первый завод был оценен тогда в 133 тыс. руб., второй — в 255 550 руб. Отведенные к заводам части лесных дач общей площадью 236 тыс. дес. планировалось продавать по 1,5 руб. за десятину. «Как я слышал, — писал А.И. Гоберг, — правительство предполагает продавать частным заводам руду из горы Благодать, а потому прошу ежегодно получать до 5 млн пуд. по цене, которую правительство назначит, но не свыше других частных заводов». Он соглашался сразу уплатить 10% стоимости имущества и предоставлял равнозначную сумму в виде залога процентными бумагами, затем через шесть месяцев — еще 10%, а оставшуюся часть платить в течение 15 лет «согласно банковским правилам»⁵.

Удивительно, но столь быстро менявшиеся предложения рижского купца не насторожили обычно бдительных министерских чиновников. О нем было известно как об авторе проекта постройки «развлекательного комплекса» с большим аквариумом, консерваторией, концертным и выставочным залом и с зимним садом на месте Новой Голландии в Санкт-Петербурге. Но это

⁴ Там же. Л. 4–10об.

⁵ Там же. Л. 36–37об.

предложение купца, сделанное Морскому министерству в 1876 г., «как влекущее за собой крайнее неудобство для деятельности Петербургского порта» было отклонено⁶. Через два года новый проект А.И. Гоберга о покупке казенных горных заводов все-таки привлек внимание Министерства государственных имуществ. Там решили, что последнее предложение купца может оказаться выгодным для казны даже несмотря на то, что один из двух заводов — Нижнетурицкий — совсем не предназначался к продаже в соответствии с Правилами 18 октября 1871 г. Дело в том, что, по данным за 1876 г., на нем было выплавлено всего около 54 тыс. пуд. железа и 320 пуд. стали. Отчуждение предприятия с такой незначительной производительностью не могло нанести ущерб казне, решили горные чиновники. Сумма же сделки по проведенной оценке достигала 773 700 руб. В Горном департаменте предположили также, что могли бы справиться с продажей требуемого А.И. Гобергом количества руды «без всякого затруднения с условием замены на Благодатском руднике ручного труда машинным». Но, как и полагалось, продажа могла осуществиться только посредством публичных торгов.

В апреле и мае 1879 г. поступили отзывы от министра финансов и государственного контролера. Первый был явно обрадован предстоящей продажей. «Помянутые заводы не приносят достаточного казне дохода, — писал С.А. Грейг, — а купец Гоберг... предлагает такие условия, при коих казна может получить дохода более чем вдвое против ныне получаемого». Министр предложил поднять начальную цену на торгах до 800 тыс. руб. и сократить рассрочку с 15 лет до трех. Государственный контролер Д.М. Сольский выразил сомнение в необходимости брать обязательство по поставке покупателю 5 млн пуд. руды в год, полагая, что это ставит казну «в полную зависимость от неперменного исполнения этого условия». По его мнению, лучше было бы предоставить купцу возможность «провести на свой риск разведку рудных месторождений в пределах заводских дач или же приобретать

⁶ Бочаров А.А. Из истории нереализованных проектов реконструкции комплекса Новой Голландии (по документам РГАВМФ) // Елагинские чтения. 2003. URL: http://rgavmf.ru/lib/bocharov_nov_gollandiya.pdf (дата обращения: 15.05.2015).

чугун от соседних заводов». Явно намекая на П.П. Демидова, контролер полагал, что это условие могло привлечь на торги также и «соседних заводчиков, обладавших большими рудниками и устроенными чугуноплавильными заводами, но нуждавшихся в расширении лесных дач»⁷.

В мае 1879 г. были подготовлены особые условия продажи Серебрянского и Нижнетуринаского заводов, что разрешалось одной из статей утвержденных в 1871 г. Правил. Эти условия в большей степени были сориентированы на предложения А.И. Гоберга и несколько отличались от первоначальных. Видимо, Горный департамент не рассчитывал на высокую конкуренцию на предстоящих торгах. Заводы вместе с 256 713 дес. земли продавались за исходную сумму 800 тыс. руб.; казна отпускала покупателю в течение пяти лет до 5 млн пуд. руды по ½ коп. с пуда сверх цены, в которую обходилась ее добыча; при утверждении купчей крепости покупатель платил 10 % стоимости имущества, через полгода — еще 10 %, а остальные 80 % рассрочивались на 15 лет «с уплатой 5 % интереса и 5 % погашения»; обеспечением сделки служил, кроме самих заводов, залог в процентных бумагах в размере 10 % всей «покупной суммы», вносимый в течение месяца после совершения торгов; из находившихся на заводах различных «материалов и припасов» покупатель мог оставить нужные, за которые платил бы деньги по оценке с рассрочкой на три года.

В июне 1879 г. эти условия П.А. Валуев представил в Комитет министров. Там он пояснил, что вместе с заводами отчуждаются лишь части принадлежавших им лесных дач, а «лучшие участки» сохраняются за остающимися в руках казны Гороблагодатскими заводами, полностью обеспеченными «горючим материалом». «За такими объяснениями министра государственных имуществ, — записано в журнале заседания, — Комитет министров не встретил вообще препятствий к отчуждению в частные руки Серебрянского и Нижнетуринаского казенных заводов путем публичных торгов». Единственное, что потребовали министры, это исключить из условий обязательство казны по поставке определенного количества руды, заменив его более мягкой формулировкой — «поставлять

⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 1003. Л. 41–48, 62–64.

руду в том количестве, в каком это окажется возможным». Было также установлено, что в случае невзноса платежа в трехмесячный срок назначается штраф, а при повторном нарушении срока платежа сделка расторгается, а залог остается в казне. Александр II утвердил постановление Комитета министров 22 июня 1879 г.⁸

Условия продажи были опубликованы в «Правительственном вестнике». Торги назначили на 16 августа «в два часа пополудни» в Совете министра государственных имуществ «посредством одних запечатанных объявлений». В день торгов оказалось, что на покупку заводов были поданы две заявки — одна, как и ожидалось, от рижского купца первой гильдии А.И. Гоберга и его компаньона петербургского купца второй гильдии А.А. Ломача; вторая — от подполковника П.В. Берга. Имя А.А. Ломача появилось здесь впервые, хотя, видимо, партнерство двух купцов образовалось ранее: свои ходатайства рижский купец подписывал, как правило, «Гоберг и К^о». Компаньон принадлежал к известной в столице семье владельцев крупной городской недвижимости. Сам он в те годы владел знаменитой гостиницей «Демутов трактир», где открыл роскошный ресторан и пристроил два театральных зала⁹. Именно он внес необходимый для участия в торгах залог в 20 тыс. руб. Соперник купцов П.В. Берг был одним из крупнейших российских предпринимателей и уже владел на Урале Шайтанскими заводами¹⁰. Поскольку А.И. Гоберг и А.А. Ломач предложили 1 045 тыс. руб., а П.В. Берг всего 851 тыс. руб., они и выиграли торги. Теперь предстояло рассчитаться за купленные заводы в соответствии с условиями продажи и заключить купчую крепость.

В первую очередь в течение месяца необходимо было предоставить залог в 104,5 тыс. руб., но с этим сразу же возникли проблемы. А.И. Гоберг известил Горный департамент, что не может в срок внести всю сумму залога «ввиду возникшей надобности в изменении условий участия компаньонов во владении заводами и предстоящей по сему поводу разверстке между ними срочных

⁸ Там же. Л. 72–89, 95–98об.

⁹ Прогулки по Петербургу. Демутов трактир (Бол. Конюшенная ул., 27). URL: http://walkspb.ru/zd/bol_konush27.html (дата обращения: 26.06.2016).

¹⁰ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. С. 402–407.

платежей». Видимо, между купцами-компаньонами произошел разлад по причине предложенной на торгах суммы: она, вероятно, была установлена А.И. Гобергом спонтанно, ввиду неожиданного участия в торгах опасного конкурента, значительно превышала начальную цену и не соответствовала возможностям или договоренностям компаньонов. В ситуации, когда А.А. Ломач отказался от сотрудничества, А.И. Гоберг и просил отсрочить уплату залога на три месяца. Сомневаясь в том, что на новых торгах могут быть получены «более выгодные предложения», Горный департамент согласился на отсрочку. В то же время П.В. Берг подал протест, полагая, что из-за нарушения условий продажи заводы должны были перейти к нему «за цену, предложенную на торгах». Ему ответили, что в случае повторной просрочки заводы будут вновь выставлены на торги, где он сможет принять участие¹¹.

«Не имея положительных распоряжений о времени передачи Нижнетуринаского и Серебрянского заводов покупщикам, — беспокоился в это время горный начальник Гороблагодатских заводов, — я встречаю поэтому затруднения в распоряжениях по заготовке для тех заводов материалов и припасов». Вице-директор Горного департамента Г.Л. Грасгоф предусмотрительно рекомендовал ему пока «поступать так, как бы заводы вовсе не были предлагаемы в продажу, и согласно с сим ни заготовлением материалов, ни постройкой судов для сплава заводских изделий не останавливаться»¹².

Когда подошел срок уплаты первого взноса, от А.И. Гоберга и А.А. Ломача вместо денег или ценных бумаг поступила просьба внести залог недвижимым имуществом. В Министерстве государственных имуществ это было расценено как явное свидетельство «неисправности покупателей», что влекло за собой отмену результатов торгов. Управлявший Министерством А.А. Ливен предписал подготовить обращение в Комитет министров с вопросом о назначении новой продажи Серебрянского и Нижнетуринаского заводов, «не стесняясь утверждением сей продажи на торгах 16 августа 1879 г.»¹³.

¹¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 1003. Л. 101, 129–137, 149–152, 167–171.

¹² ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1002. Л. 31, 76.

¹³ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 1004. Л. 1–2об., 7, 35об., 36.

Но участники тех торгов не собирались устраняться от борьбы за заводы. В июне 1880 г. поступило заявление компаньонов «о вступлении пермского первой гильдии купца М.И. Любимова в участники по приобретению заводов... с тем, что Любимов принимает в свое владение и исключительную эксплуатацию Серебрянский завод». Он, сообщали компаньоны, уже прибыл в Санкт-Петербург и готов предоставить требуемый залог. Тогда же и сам М.И. Любимов подтвердил свои намерения в личном заявлении на имя министра. Он был представителем известной на Урале предпринимательской фамилии и в те годы занимал должность пермского городского головы. Предположим, что, имея широкие связи, именно он и направлял действия своих столичных агентов. Одновременно с этим поступило заявление А.А. Ломача. «По состоявшемуся с купцом Гобергом соглашению, — извещал он, — я уже не состою вместе с ним участником по приобретению заводов... и все права передал ему, а потому прошу относиться по всем делам к купцу Гобергу». Компаньон подтвердил происшедшие изменения в составе участников сделки и даже просил министра назначить срок для составления купчей. В то же самое время в Министерстве было получено два заявления П.В. Берга, в которых он просил утвердить заводы за ним, соглашаясь уплатить предложенную его соперниками сумму в 1 045 тыс. руб., полагая, что в этом случае «казна избавится от убытков и приобретет капитал, дающий годового дохода более 50 тыс. руб.». Он также обещал направить на устройство заводов более 1,6 млн руб.

Но, несмотря на эти заманчивые предложения, А.А. Ливен отказал всем просителям. Участникам сделки ответили, что из-за нарушения условия о предоставлении залога в назначенный срок они утратили право на покупку. В октябре 1880 г. М.И. Любимову было заявлено, что «действительность торгов уничтожена» и министр «не счел себя вправе в отступление от высочайше утвержденных условий продажи принять от просителя залог и вообще вступить с ним в какие-либо отношения». Прощение П.В. Берга по тем же мотивам было «оставлено без удовлетворения». Известно, что А.И. Гоберг и П.В. Берг подавали жалобы в Сенат, но и тому и другому было отказано по

формальным причинам¹⁴. Более того, министр счел возможным не возвращать покупателям 20 тыс. руб., предоставленных ими в качестве залога для участия в торгах. Горному начальнику Гороблагодатского округа в этой связи было предложено подсчитать убытки от несостоявшейся продажи. «Определить их невозможно, — отрапортовал тот, — т.к. если убытки и есть, то не прямые, а косвенные, именно: возбужденный, но не разрешенный окончательно вопрос о продаже вредно отозвался на действии заводов в том отношении, что ввиду передачи их в частные руки не было принимаемо никаких мер к необходимому для большей доходности увеличению производства и усовершенствованию устройств, чтобы не увеличивать стоимости последних, оцененных для продажи в настоящем их виде». Сенаторы постановили все-таки вернуть бывшим компаньонам залог, но взыскать с них 177 руб. «за публикацию объявлений»¹⁵.

В последующие годы власти больше не рисковали организовывать продажу не только заводов Гороблагодатского округа, но и других казенных предприятий. Свою роль в этом сыграла и прослеженная нами довольно абсурдная история публичных торгов 1877–1880 гг. Высшие чины Министерства, пришедшие к власти в начале 1880-х гг., уже не рассматривали приватизацию казенных заводов в качестве единственного способа отчуждения, предпочтя ей аренду предприятий, их закрытие или передачу в другие ведомства. Все же заводы Гороблагодатского округа, включая и назначенный к продаже Серебрянский, так и остались во владении казны до конца имперского периода.

Библиографический список

Бочаров А.А. Из истории нереализованных проектов реконструкции комплекса Новой Голландии (по документам РГАВМФ) // Елагинские чтения. 2003. URL: http://rgavmf.ru/lib/bocharov_nov_gollandiya.pdf (дата обращения: 15.05.2015).

Неклюдов Е.Г. Забытая горная реформа 1860-х гг.: замысел и реализация // Российская история. 2018. № 1. С. 59–68.

¹⁴ Там же. Л. 80, 80об., 132, 132об., 137–138, 149–156, 211.

¹⁵ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1002. Л. 84, 84об.

Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013.

Прогулки по Петербургу. Демутов трактир (Бол. Конюшенная ул., 27). URL: http://walkspb.ru/zd/bol_konush27.html (дата обращения: 26.06.2016).

NEKLUDOV E.G.

TRADING FOR PLANTS OF THE GOROBLAGODATSKY DISTRICT IN 1870s

Based on archival materials, the history of the bidding organization for metallurgical enterprises of the state Goroblagodatsky district in 1877–1880 is presented. Traced participation in the trades of merchants A.I. Goberg, A.A. Lomach and M.I. Lyubimov, as well as lieutenant-colonel P.V. Berg. The event is shown in the context of the campaign for the alienation of state-owned factories and gold mines, which was an integral part of the mining reform in Russia in the second half of the 19th century.

Keywords: *mining reform, state-owned plants, privatization, Goroblagodatsky district*